

Виктор Юрьевич Ларин

доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин РГУ им. С. А. Есенина,
кандидат юридических наук

Рязань
Российская Федерация

Victor Yu. Larin

Associate Professor of the Department of
Criminal Law Disciplines of the Russian State
University named after S. A. Yesenin,
candidate of Law

Ryazan
Russian Federation

✉ v.yu.larin@yandex.ru

SPIN-код (РИНЦ) 1436-4772

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8375-7671>

УДК 343.31

Основания криминализации оскорбления представителя власти

Grounds for criminalizing insult to a government official

Аннотация. Актуальность темы обусловлена потребностями совершенствования уголовного законодательства в части защиты авторитета государственной власти. Анализ оснований криминализации позволяет выявить системные пробелы в законодательной технике и предложить пути оптимизации диспозиции нормы, что критически важно для обеспечения единообразия правоприменительной практики

Цель: провести анализ оснований криминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом явился всеобщий диалектический метод познания, а также методы анализа и синтеза.

Результаты. Обоснована криминализация уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, подняты вопросы несовершенства терминологии при конструировании рассматриваемой нормы, что указывает на необходимость совершенствования уголовного законодательства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию уголовного права, сформулированные предложения способствуют совершенствованию действующего российского законодательства об уголовной ответственности за оскорбление представителя власти.

Ключевые слова: криминализация, оскорбление, пенализация, представитель власти, ответственность.

Annotation. The relevance of the topic is stems from the need to improve criminal legislation regarding the protection of the authority of state power. An analysis of the grounds for criminalization allows for the identification of systemic gaps in legislative drafting and the proposal of ways to optimize the dispositive element of the rule, which is critically important for ensuring uniformity in law enforcement practice.

Purpose: to analyze the grounds for criminalizing criminal responsibility for insulting a representative of the authorities.

Procedure and methods. The key research method was the universal dialectical method of cognition, as well as methods of analysis and synthesis.

Results. The criminalization of criminal responsibility for insulting a representative of the authorities is substantiated, the issues of imperfection of terminology in the construction of the norm under consideration are raised, which indicates the need to improve criminal legislation.

Theoretical and/or practical significance. The results of the study contribute to the theory of criminal law, the formulated proposals contribute to the improvement of the current Russian legislation on criminal liability for insulting a representative of the authorities.

Keywords: criminalization, insult, penalization, government representative, responsibility.

Для цитирования: Ларин В.Ю. Основания криминализации оскорбления представителя власти // Научные исследования преступления и наказания. № 4. 2025. С. 21–31.

For citation: Victor Yu. Larin Grounds for criminalizing insult to a government official // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 4. 2025. P. 21–31.

Введение. Установление и существование любого уголовно-правового запрета возможно лишь при наличии в нем социальной потребности, то есть необходимости охраны уголовно-правовыми средствами соответствующих общественных отношений. Сохранение социальной обусловленности в процессе действия существующей уголовно-правовой нормы в конкретном государстве в определенный период его развития влияет на эффективность ее применения. Не является исключением ст. 319 УК РФ.

В настоящий момент высказываются разные точки зрения относительно необходимости наличия ст. 319 УК РФ. Одни высказываются за увеличение установленных санкций, другие – за декриминализацию данной нормы. Рассмотрим соответствие уголовного запрета, установленного данной нормой, основаниям ее криминализации.

Основания криминализации ст. 319 УК РФ. Установление уголовной ответственности неразрывно связано с процессом криминализации и пенализации. В уголовно-правовой науке даются различные понятия оснований установления уголовно-правового запрета (криминализации). В частности, под криминализацией понимают «законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, то есть установление за них уголовной ответственности»¹. Другие авторы в ней видят «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»². Очень точно по этому поводу высказался В. Н. Кудрявцев, указав, что «криминализация – общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми»³.

В уголовно-правовой науке высказываются различные точки зрения относительно содержания принципов криминализации⁴. Достаточно широкая классификация принципов

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / Александрова И.А. и др.; под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 124.

² Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема (к итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). СПб., 2006. С. 69.

³ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л. и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 17.

⁴ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 12; Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 71–78; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 22–25; Лопашенко Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики: сб. матер. V Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 143; Чемеринский К.В. Принципы криминализации общественно опасных деяний // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 404.

© Ларин В.Ю.

криминализации, на наш взгляд, дана Г.А. Злобиным. В частности, он разделил принципы криминализации на «три группы:

- социально-психологические принципы: общественной опасности, относительной распространенности деяний, соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политической адекватности;
- общеправовые системные принципы: конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости, международно-правовой необходимости и допустимости, процессуальной осуществимости преследования;
- уголовно-правовые системные принципы криминализации: беспробельности закона и неизбыточности запрета, определенности и единства терминологии, полноты состава, соразмерности санкции и экономии репрессии»¹.

При этом отметим, что последняя группа принципов (уголовно-правовые системные принципы) характеризует не столько саму обоснованность криминализации той или иной нормы, сколько качество ее формулировки, которая может создавать проблемы ее применения на практике.

При анализе криминализации деяния, указанного в ст. 319 УК РФ, мы будем придерживаться перечисленных выше принципов криминализации.

Общественная опасность преступления, предусмотренного в действующей уголовно-правовой норме (ст. 319 УК РФ), выражается в том, что данное деяние «подрывает авторитет государственной власти, снижает эффективность ее функционирования; посягает на личность представителя власти (конкретного человека, выступающего ее носителем), его честь или достоинство»².

С указанным критерием общественной опасности, на наш взгляд, сложно согласиться. Между публичным оскорблением представителя власти и совершением этим же лицом ранее каких-либо противоправных деяний действительно существует связь. Однако такая связь не влияет на уровень общественной опасности содеянного. Общественная опасность характеризует только конкретное деяние и не может складываться из общественной опасности или общественной вредности других деяний (преступлений или правонарушений), в том числе совершенных до конкретного преступления.

По мнению А.Ю. Кизилова «общественная опасность данного посягательства заключается в дискредитации авторитета государственной власти посредством публичного оскорбления ее представителей»³. Такая позиция, на наш взгляд, неполно отражает суть общественной опасности рассматриваемого преступления, оценивая ее лишь через причинение вреда авторитету власти.

Общественная опасность публичного оскорбления представителя власти в научной литературе объясняется по-разному. Так, А.В. Кузьмин связывает такую опасность с многообъектностью данного преступления⁴. Не оспаривая наличие основного и дополнительного непосредственных объектов, отметим, что общественная опасность посягательства находит выражение во всех элементах состава преступления и не может

¹ Дагель П.С., Злобин Г.А., Келина С.Г., Кригер Г.Л. и др. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 218.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / Александрова И.А. и др.; под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 28.

³ Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 21.

⁴ Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. С. 13.

ограничиваться характеристикой исключительно объекта преступления. В свою очередь, Ю.В. Баглай объясняет общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, тем, что виновный стремится прервать или затруднить деятельность органа власти, а не просто причинить вред личности представителя власти¹. С такой точкой зрения, на наш взгляд, нельзя согласиться, поскольку указанная цель («прервать») не является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления.

Интересна позиция Н.К. Рудый, считающей, что общественная опасность публичного оскорбления представителя власти состоит «в создании препятствий решению задач, поставленных перед органами власти и учреждениями, осуществляющими управленческие функции»². Не оспаривая ее мнение по существу, отметим, что это лишь один из аспектов, характеризующих общественную опасность рассматриваемого преступления.

А.Г. Брагина совершенно справедливо указывает, что «представитель власти не может исполнять свои обязанности, будучи ущемленным в своих правах, не чувствуя гарантии собственной безопасности»³. Органы власти являются одним из объектов государственной безопасности⁴. Невыполнение или выполнение не в полном объеме представителями власти возложенных на них задач и функций ставит под угрозу государственную безопасность, что в совокупности с приведенными выше доводами подтверждает соответствие такому принципу криминализации, как наличие общественной опасности.

Следующим принципом криминализации выступает относительная распространенность деяний. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за последние годы (2010–2022 гг.) в среднем за год регистрируется около 13 тысяч преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ. Это составляет около 0,6 % от общего числа зарегистрированных преступлений.

В свою очередь, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно около 1,5 % от общего числа осужденных лиц (от 1,1 до 1,7 %) осуждается именно по ст. 319 УК РФ. Причем эта цифра остается стабильной из года в год на протяжении более 10 лет. Приведенные данные свидетельствуют об относительной распространенности рассматриваемых деяний.

Санкция ст. 319 УК РФ не предусматривает наказаний, связанных с изоляцией от общества, что не влечет каких-либо значимых отрицательных последствий, связанных с социальной адаптацией осужденного, стимулирует правомерное поведение граждан и обеспечивает нормальное функционирование деятельности органов власти, честь и достоинство представителей которых защищены рассматриваемой нормой. Это указывает на соответствие принципу соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации.

¹ Баглай Ю.В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

² Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 19.

³ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 51.

⁴ Пузиков Р.В., Ирошников Д.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 284.

© Ларин В.Ю.

Ст. 319 УК РФ соответствует основным направлениям проводимой в настоящее время государством политики¹, что указывает на соответствие принципу уголовно-политической адекватности.

Несмотря на декриминализацию общей нормы об оскорблении личности (ст. 130 УК РФ) в 2011 г., были оставлены все специальные виды оскорбления (представителя власти, участников судебного разбирательства, военнослужащего, чувств верующих и тяжкого оскорбления как причины аффекта). Подчеркивая необходимость охраны представителей власти, в том числе их чести и достоинства, Президент России отметил, что «нельзя ни унижать, ни ставить на колени бойцов, которые защищают интересы государства»².

Для установления и существования уголовно-правового запрета важно также соблюдение принципов международно-правовой необходимости, конституционной адекватности, а также системно-правовой непротиворечивости. Поскольку они тесно взаимосвязаны, то целесообразно их рассматривать без отрыва друг от друга.

Криминализация публичного оскорбления представителя власти имеет нормативные предпосылки на уровне международных актов, Конституции Российской Федерации и иного законодательства. Так, в соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации прав человека никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию и каждый человек имеет право на защиту закона от таких посягательств³. В свою очередь, ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит, что никто не может подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению⁴. В ст. 3, 17 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплены аналогичные гарантии⁵. Такие же правила закреплены в ст. 3 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека⁶. Анализ указанных актов показывает, что на международном уровне установлен правовой запрет на действия, унижающие честь и достоинство любого лица.

Вышеуказанные нормы международного права в равной степени распространяются на всех лиц, включая как обычных граждан, так и представителей власти. При этом на международном уровне не разрешен вопрос о том, средствами каких отраслей национального права следует устанавливать ответственность за запрет унижающего честь и достоинство человека обращения. Каждое государство решает этот вопрос самостоятельно, в том числе устанавливая уголовную ответственность.

Нормативные положения Конституции Российской Федерации соответствуют в этой части нормам международного права и защищают достоинство личности, гарантируют право на защиту своей чести и доброго имени.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определяет, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности являются преступные посягательства против государственной власти, к которым как раз и относится оскорбление представителя власти.

² Прямая линия с Владимиром Путиным. 17 апреля 2014 г. // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 10.11.2023).

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. Доступ из СПС КонсультантПлюс. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод № 005 от 04.11.1950. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁶ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

© Ларин В.Ю.

Еще одним принципом выступает процессуальная осуществимость преследования, и в соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование уголовных дел данной категории осуществляют следователи Следственного комитета Российской Федерации.

Последнюю группу составляют уголовно-правовые системные принципы криминализации:

1. Принцип определенности и единства терминологии. В уголовном законе после декриминализации общего оскорбления (ст. 130 УК РФ) нет дефиниции, содержащей это понятие. Бланкетность нормы отправляет нас к ст. 5.61 КоАП РФ, однако данное там определение оскорбления не раскрывает сути оскорбления по отношению к представителю власти, поскольку касается частных лиц, что и влечет, на наш взгляд, нарушение принципа единства терминологии.

2. Принцип полноты состава, как указывает Ю.В. Орел, «означает исследование качества применения нормотворческой техники»¹. Диспозиция ст. 319 УК РФ, на наш взгляд, указанному принципу не соответствует. Это касается нескольких признаков рассматриваемого преступления: неприличности формы оскорбления, нахождения потерпевшего при исполнении своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. В частности, эти признаки как бы «переполняют» состав, то есть не являются необходимыми. Неприличная форма – это этическая категория, не имеющая юридического содержания, а указание на связь с исполнением потерпевшим своих обязанностей охватывает случаи оскорбления при исполнении таковых.

Нарушение указанных принципов не свидетельствует о необходимости декриминализации оскорбления представителя власти. Это ставит задачу устранения этих нарушений и дополнения теории уголовного права необходимым понятийным аппаратом.

Следующим является принцип беспробельности и неизбыточности уголовно-правового запрета. Суть этого принципа, исходя из названия, заключается в том, что «уголовно-правовая норма не должна создавать законодательного пробела или образовывать избыточность в системе действующего законодательства»². Как верно отметил Л. М. Прокументов, неизбыточность запрета «подразумевает, во-первых, исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение конкретного общественно опасного деяния, и, во-вторых, соответствие объемов уголовно-правового запрета характеру и степени общественной опасности деяния»³. Установление в ст. 319 УК РФ уголовной ответственности за оскорбление представителя власти не является избыточным, поскольку криминализация этого деяния социально обусловлена и необходима, на это мы обращали внимание ранее. Сама по себе рассматриваемая норма не создает законодательного пробела. Однако, как мы указали ранее, пробел (отсутствие дефиниции оскорбления) появился в результате декриминализации преступления, предусмотренного ст. 130 УК РФ.

Последним выступает принцип соразмерности санкции и экономии репрессии. Для анализа соблюдения этого принципа необходимо проанализировать пенализацию деяния, закрепленного в ст. 319 УК РФ. Под ней профессор А.И. Коробеев понимает процесс

¹ Орел Ю.В. Уголовно-правовые системные принципы криминализации преступлений против нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2015. № 4 (23). С. 249.

² Сабитов Т.Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Право. 2011. Т. 7. № 1. С. 138.

³ Прокументов Л.М. Избыточность уголовно-правового запрета как необходимое условие криминализации деяния // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск, 2012. Ч. 54. С. 93.

© Ларин В.Ю.

установления уголовной наказуемости деяния¹. В науке выделяется два аспекта пенализации. «Первый заключается в конструировании санкции уголовно-правовой нормы. Второй связан с практикой назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера за соответствующее общественно опасное деяние»².

Так, санкция ст. 319 УК РФ предусматривает несколько альтернативных наказаний:

- штраф в размере до сорока тысяч рублей;
- штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев;
- обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов;
- исправительные работы на срок до одного года.

Как видим, санкция не содержит такого вида наказания как лишение свободы, в связи с чем она имеет низкий карательный потенциал. Подобный подход свидетельствует о невысокой оценке законодателем общественной опасности данного преступления.

Размер штрафа от 5 000 (ч. 2 ст. 46 УК РФ) до 40 000 рублей, по нашему мнению, не способен в полной мере обеспечить предупредительный характер уголовно-правовых норм.

Для сравнения уместно, на наш взгляд, обратиться к ч. 2 ст. 298¹ УК РФ, Санкция данной нормы предусматривает наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух лет. Уместно согласиться с В.Ю. Лариным говорящим, что «перед нами явное социальное несоответствие при установлении санкций. Подобное правовое положение образовалось в результате процесса декриминализации ряда преступлений против чести и достоинства личности и перенесении их в разряд административных правонарушений. Впоследствии этого произошел обратный процесс, то есть криминализация, с существенным увеличением штрафных санкций»³.

В пользу повышения размера штрафа в ст. 319 УК РФ свидетельствует и сравнение этой статьи с ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ (оскорбление). В законе предусмотрено административное наказание в виде штрафа, налагаемого на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до семисот тысяч рублей. Иными словами, за совершение административного оскорбления можно понести более строгое наказание в виде штрафа, чем за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Подобное положение, на наш взгляд, нарушает два принципа криминализации: соразмерности санкций и системно-правовой непротиворечивости.

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о нарушении внутриотраслевой и межотраслевой взаимосвязи при конструировании санкции ст. 319 УК РФ.

Данные судебной статистики показывают, что штраф является самым распространенным наказанием по ст. 319 УК РФ. В среднем ежегодно к штрафу приговаривается около 4 900 человек, то есть более 55 % от числа всех лиц, привлеченных к ответственности по ст. 319 УК РФ. Снижение числа случаев применения штрафа (с 69 %

¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 123.

² Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 36.

³ Ларин В.Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел осуществляющего функции представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2022. С. 69.

© Ларин В.Ю.

в 2011 г. до 42 % в 2019 г.¹⁾ можно объяснить тенденцией к увеличению назначения более высоких штрафов за оскорбление представителя власти. Так, с 2011 по 2022 год число осужденных к штрафу в размере более 25 000 рублей возросло в три раза².

В среднем по стране ежегодно осуждается к этому виду наказания около 1 900 человек. Это составляет примерно 20 % от общего числа лиц, привлеченных к ответственности по ст. 319 УК РФ. Наблюдается незначительная, но постоянная тенденция к увеличению числа таких случаев. Так, с 2010 по 2022 год в полтора раза увеличилась доля лиц, которым за совершение данного преступления назначено наказание в виде обязательных работ.

Данные судебной статистики свидетельствуют также о том, что наказание в виде исправительных работ за совершение деяния, закрепленного в ст. 319 УК РФ, в последние годы стало применяться гораздо чаще. В среднем ежегодно около 1 800 человек, то есть около 20 %, осуждается к данному виду наказания за совершение рассматриваемого преступления. С 2010 по 2022 год доля осужденных к такому виду наказания выросла вдвое³.

Санкция рассматриваемой нормы не содержит такого вида наказания как ограничение свободы. Оно не связано с лишением свободы, но может быть назначено достаточно широкому кругу лиц, в том числе тем, кому наказание в виде обязательных и исправительных работ не может быть назначено. Включение этого вида наказания в санкцию статьи (от двух месяцев до трех лет), по нашему мнению, позволило бы более индивидуально подходить к каждому виновному в оскорблении. Подобное отвечает общему требованию о достижении целей наказания.

Стоит отметить, что современная уголовная политика России свидетельствует о тенденции к усилению ответственности за преступления, посягающие на честь и достоинство личности. Такой вывод следует из ряда федеральных законов о внесении изменений в УК РФ. Так, в 2012 г. в УК РФ возвращена ответственность за клевету в отношении судьи, прокурора, следователя и дознавателя со значительно увеличенными размерами санкций (ст. 298¹)⁴. В конце 2020 года существенные изменения претерпели санкции нормы, регламентированной в ст. 128¹ УК РФ: за публичную клевету санкции дополнены такими наказаниями, как принудительные работы на срок до двух лет, арест до двух месяцев и лишение свободы до двух лет⁵. Поддерживая в целом такое решение, отметим, что оно лишено системного подхода, поскольку нетронутыми остались санкции специальной клеветы (ст. 298¹ УК РФ) и оскорбления представителя власти как смежного преступления.

В научной литературе предлагаются иные (специальные) критерии криминализации, относящиеся исключительно к ст. 319 УК РФ. Так, А. Г. Брагина в качестве одного из оснований, обуславливающих уголовно-правовой запрет оскорбления представителя власти, указывает на необходимость учета мнения судей и представителей

¹ Увеличение числа осужденных к штрафу в 2020 г. мы связываем с пандемией COVID–19, когда исполнение наказания в виде исправительных и обязательных работ в условиях самоизоляции объективно было бы затруднительным.

² Данные судебной статистики : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2011> (дата обращения: 24.05.2022).

³ Данные судебной статистики : Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/?year=2010>

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.07.2012 № 141–ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О внесении изменения в статью 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 538–ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

© Ларин В.Ю.

власти¹. По нашему мнению, это вряд ли правильно. В данном случае А. Г. Брагина предприняла попытку субъективизации критериев криминализации, в то время как они должны носить исключительно объективный характер. Разумеется, мнение правоприменителей может учитываться при выявлении проблем применения той или иной нормы либо при поиске вариантов их разрешения. Однако само по себе установление уголовно-правового запрета не может зависеть от позиции правоприменителя.

В то же время есть и другие точки зрения. В уголовно-правовой литературе высказано предложение о декриминализации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. При аргументации подобного решения указывается на отсутствие оснований для криминализации деяния ввиду отсутствия его общественной опасности. В пользу декриминализации, по мнению П.А. Филиппова, свидетельствуют и различия в оценке деяния со стороны судов и законодателя².

Такие доводы представляются, по нашему мнению, неубедительными. Во-первых, заявление об отсутствии оснований для криминализации данного деяния опровергаются рядом аргументов, которые мы высказали ранее, по поводу критериев установления уголовно-правового запрета. Во-вторых, различия в оценке деяния со стороны правоприменителя и законодателя П.А. Филиппов связывает с результатами проведенного им изучения наказуемости оскорбления представителей власти. Как утверждает автор, «суды используют предусмотренные размеры санкции не более чем на 50 %»³. Эти результаты вызывают сомнение, так как согласно официальных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, применяются все указанные в санкции ст. 319 УК РФ виды наказаний, в размерах, превышающих их средние значения. Кроме того, имеется тенденция последних лет на назначение более строгих наказаний по рассматриваемой норме.

Заключение. Наличие в уголовном законе запрета на оскорбление представителя власти с социальных позиций обусловлено необходимостью обеспечения такой деятельности государственных органов, при которой отсутствуют какие-либо ограничения или затруднения выполнения поставленных задач и (или) реализации возложенных полномочий.

Установление уголовной ответственности за преступление, регламентированное в ст. 319 УК РФ, имеет нормативно-правовые основы и согласуется с нормами международного права и положениями Конституции Российской Федерации. Установленный уголовно-правовой запрет не ограничивает свободу слова, поскольку не запрещает обоснованную критику органов власти в целом или отдельных их представителей, а также не препятствует обжалованию и признанию незаконными их действий и решений. Оскорбление фактически является злоупотреблением правом на свободу выражения своего мнения.

В настоящее время имеется необходимость в совершенствовании рассматриваемой нормы как при формулировании диспозиции статьи, так и в первую очередь изменении санкции за рассматриваемое деяние, ввиду несоответствия ее современным тенденциям развития законодательства.

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. 2006. С. 38.

² Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 371.

³ Там же.

Список используемой литературы

1. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 452 с. EDN: SVHDPP.
2. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 22 с. EDN: NMBPIR.
3. Баглай Ю.В. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 254 с. EDN: QESZHT.
4. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 236 с. EDN: NNZKNF.
5. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема (к итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). СПб., 2006. 215 с. ISBN: 5-94201-519-8 EDN: QXGEQJ.
6. Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 26 с. EDN: NLZHML.
7. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 268 с. EDN: TUEUKB.
8. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. 352 с. EDN: QVQRDB.
9. Ларин В.Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел осуществляющего функции представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 245 с. EDN: RWTVBQ.
10. Лопашенко Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики: сб. матер. V Международной научно-практической конференции /под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 143–155. EDN: TROYZP.
11. Орел Ю.В. Уголовно-правовые системные принципы криминализации преступлений против нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2015. № 4 (23). С. 242–249. EDN: VVSLKX.
12. Прокументов Л.М. Неизбыточность уголовно-правового запрета как необходимое условие криминализации деяния // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск. 2012. Ч. 54. С. 93–95. EDN: UEBSBP.
13. Пузиков Р.В., Ирошников Д.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 280–286. EDN: NNBVUB.
14. Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 39 с. EDN: WZMWDH.
15. Сабитов Т.Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Право. 2011. Т. 7. № 1. С. 135–142. EDN: NWZVCL.
16. Смоляков Е. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 182 с. EDN: NJRKLL.
17. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / Александрова И. А. и др.; под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. 751 с. ISBN: 978-5-4396-1055-6 EDN: UZYENN.
18. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365–371. EDN: ZOWBTD.
19. Чемеринский К.В. Принципы криминализации общественно опасных деяний // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 404–406. EDN: KUNYRL.

References

1. Agapov P.V. Fundamentals of Counteracting Organized Crime: Abstract of a Doctor of Law Dissertation. Moscow, 2013. 452 p. EDN: SVHDPP.
2. Bavsun M.V. Expediency in Criminal Law: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. Omsk, 2002. 22 p. EDN: NMBPIP.
3. Baglai Yu.V. Criminal-Legal Protection of Law Enforcement Officers Carrying Out Activities to Maintain Public Order and Ensuring Public Safety: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2010. 254 p. EDN: QESZHT.
4. Bragina A.G. Criminal Liability for Insulting a Government Official: Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnoyarsk, 2006. 236 p. EDN: NNZKNF.
5. Golik Yu. V., Korobeev A. I. Crime – a Planetary Problem (on the Results of the XI UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice). St. Petersburg, 2006. 215 p. ISBN: 5-94201-519-8 EDN: QXGEQJ.
6. Kizilov A. Yu. Criminal-legal support for the administrative activities of government officials: Abstract of a PhD thesis. Ulyanovsk, 2002. 26 p. EDN: NLZHML.
7. Korobeev A. I. Soviet criminal-legal policy: problems of criminalization and penalization. Vladivostok, 1987. 268 p. EDN: TUEUKB.
8. Kudryavtsev V.N. Crime Control Strategies. Moscow, 2003. 352 p. EDN: QVQRDB.
9. Larin V.Yu. Criminal Liability for Insulting an Employee of the Internal Affairs Bodies Performing the Functions of a Government Representative: Diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2022. 245 p. EDN: RWTVBQ.
10. Lopashenko N.A. Analysis of the Principles of Criminalization Using the Example of Criminalization of Crimes in the Sphere of Economic Activity // Modern Problems of Criminal Policy: Collection of Materials of the V International Scientific and Practical Conference / edited by A.N. Ilyashenko. Krasnodar, 2014. pp. 143–155. EDN: TROYZP.
11. Orel Yu.V. Criminal-legal systemic principles of criminalization of crimes against the normal activities of bodies and institutions of the penitentiary service of Ukraine // Bulletin of the Voronezh state University. Series: Law. 2015. No. 4 (23). Pp. 242–249. EDN: VVSLKX.
12. Prozumentov L.M. Non-redundancy of a criminal-legal prohibition as a necessary condition for the criminalization of an act // Legal problems of strengthening Russian statehood: a collection of articles. edited by S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, V.A. Utkin, O.I. Andreeva, M.K. Tomsk. 2012. Part 54. Pp. 93–95. EDN: UEBSBP.
13. Puzikov R.V., Iroshnikov D.V. The Concept of State Security of the Russian Federation // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2011. No. 4. pp. 280–286. EDN: NNBVUB.
14. Rudy N.K. Crimes against administrative order, infringing on the official activities and personality of government officials: a comparative analysis of the legislation of Russia and the CIS countries: author's abstract. diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2009. 39 pp. EDN: WZMWDH.
15. Sabitov T.R. Principles of Criminalization and Penalization of Socially Dangerous Acts // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law. 2011. Vol. 7. No. 1. pp. 135–142. EDN: NWZVCL.
16. Smolyakov E. V. Criminal-legal counteraction to crimes that infringe on the health, honor and dignity of a government official: diss. ... Cand. of Law. Krasnodar, 2015. 182 p. EDN: NJRKLL.
17. Criminal Law. General Part. Crime. Academic Course: in 10 volumes / Volume 3: Criminal Policy. Criminal Liability / Aleksandrova I. A. et al.; edited by N. A. Lopashenko. Moscow, 2016. 751 p. ISBN: 978-5-4396-1055-6 EDN: UZYENN.
18. Filippov P. A. On the Need to Decriminalize Criminal Liability for Insulting a Government Official (Article 319 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Baltic Journal of Humanities. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). Pp. 365–371. EDN: ZOWBTD.
19. Chemerinsky K.V. Principles of Criminalization of Socially Dangerous Acts // Russian Criminological View. 2009. No. 1. Pp. 404–406. EDN: KUHRYL.